

ОСОБЕННОСТИ И СУЩНОСТЬ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНТЕРЕСОВ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В. В. СИЗОВ

Коллективные интересы занимают особое место в системе экономических интересов общества. Они характеризуют специфическую черту социалистической собственности, связанную с существованием при социализме относительного экономического обособления отдельных составных частей общественного воспроизводства. Как известно, эта черта связана с наличием при социализме неоднородности материально-технической базы в отраслях народного хозяйства, социально-экономическими различиями в труде и т. д. И вот эта «историческая незрелость социализма, незавершенность здесь экономического обобществления... **содержит еще в себе, допускает существование известной экономической обособленности отдельных звеньев общественного производства**»¹.

Экономическое обособление деятельности коллектива возникает с обособлением какой-либо части единого процесса воспроизводства, осуществляемой данным коллективом. А сущность экономической обособленности составляет, по мнению ряда экономистов, обособление кругооборота фондов отдельной хозрасчетной единицы в пределах целого воспроизводственного процесса². Но кругооборот фондов того или иного коллектива, сохраняя известную самостоятельность, не является изолированным в системе общественного производства. Он является неотъемлемой частью народнохозяйственного организма и не может существовать вне его. Производительная деятельность отдельного обособленного коллектива, сохраняя известную самостоятельность в рамках целого, в конечном счете подчинена движению этого целого, внутри которого произошло обособление³. На основе экономической обособленности отдельных коллективов формируются их коллективные интересы. Как правило, коллективный экономический интерес связывают с деятельностью промышленных предприятий. Это вполне понятно, так как общественное воспроизводство функционирует прежде всего как совокупность отдельных предприятий, составляющих его отдельные функциональные части. Однако составной и неотъемлемой частью развития производства материальных благ, начиная с развития крупного машинного производства, является наука. К. Маркс отмечал, что «потребности само-

¹ В. В. Радаев. Экономические интересы при социализме. Изд-во МГУ, 1971, стр. 244.

² В. Н. Черковец. Плановость социалистического производства. М., «Экономика», 1965, стр. 121; Я. А. Кронрод. Законы политической экономики социализма. М., «Мысль», 1966, стр. 398—399.

³ См., например, Н. В. Хессин. В. И. Ленин о сущности и основных признаках товарного производства. Изд. МГУ, 1968, стр. 26—27.

го производственного процесса теперь впервые достигли такого масштаба, который допускает и делает необходимым применение науки»⁴. Сейчас уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что наука активно участвует в экономической жизни общества. Она является одним из основных факторов повышения производительности общественного труда, роста национального дохода. Так, по расчетам ряда советских экономистов, прирост национального дохода за счет освоения научных достижений ежегодно составляет 70—80% от общего его прироста⁵. Аналогичные расчеты приводятся и зарубежной статистикой многих стран. Например, по данным Японского правительственного научно-технического совета, до 40% всего прироста промышленной продукции получено в результате внедрения научно-технических достижений и т. д. Конечно, данные расчеты не совсем точно отражают существо дела. Однако несомненно одно, что за счет развития научно-технических исследований и использования их результатов общество получает ощутимую пользу.

В свое время К. Маркс отмечал, что человеческий труд был всегда комбинацией умственной и физической деятельности. В настоящее время, в эпоху развивающейся научно-технической революции, произошел существенный сдвиг в сторону умственной, творческой составляющей совокупного общественного труда. Сейчас в состав совокупного рабочего входят работники сферы науки. Научная деятельность рассматривается как необходимая функциональная часть общественного воспроизводства.

Научный труд, как правило, объединен в научных учреждениях. В нашей стране в настоящее время их насчитывается свыше 5000 (включая вузы). Научно-исследовательские организации располагают собственными основными средствами, финансовыми и трудовыми ресурсами. Так, сейчас в сфере науки занято более 3 млн. человек, а общие затраты на нее составили в 1972 г. 14,2 млрд. рублей, или примерно 5% национального дохода⁶.

По данным Л. Бляхмана, в НИИ Ленинграда⁷ стоимость активной части основных фондов в расчете на одного работающего в науке по отношению к промышленности в 1967 г. составляла 70%. Каждое научное учреждение осуществляет свою деятельность на основе закрепленных за ним основных фондов и оборотных средств. Кругооборот их относительно экономически обособлен в рамках единого воспроизводственного процесса. Это положение обуславливает наличие у учреждений сферы науки коллективных экономических интересов. Но исследовательские организации являются специфической формой коллективов, основным признаком которых является особый вид производительной деятельности. Согласно «Общему положению о научно-исследовательских, конструкторских, опытно-конструкторских и технологических организациях», научные коллективы «...осуществляют свою деятельность в целях получения новых научных результатов в соответствующей их профилю области науки и техники, создания экономических и прогрессивных изделий и технологических процессов и быстрее их освоения в народном хозяйстве»⁸. Как следует из Положения, целью деятельности учреждений науки является производство новых знаний и их

⁴ Из рукописного наследия К. Маркса. «Коммунист», 1958, № 7, стр. 22.

⁵ Б. Ф. Зайцев, Б. А. Лапин. Организация планирования научно-технического прогресса. М., «Экономика», 1970, стр. 25.

⁶ «Правда», 1972, 17 апреля.

⁷ Л. Бляхман. Доклад на научном симпозиуме, проведенном по решению СЭВ. М., 1968, т. IV, стр. 281.

⁸ «Экономическая газета», 1970, № 52, Приложение, стр. 1.

реализация в практике. Указанная двойственность целей обусловлена двойственным характером развития науки. Известно, что ее движение подчиняется двум закономерностям. Одна закономерность отражает творческую или познавательную функцию науки, другая — утилитарную или производственно-практическую. Творческая функция научно-исследовательской деятельности характеризует ее как относительно самостоятельную сферу общественного труда, подчиняющегося в своем развитии логике познания. Утилитарная функция науки вызывается потребностями практики. В последнем случае мы рассматриваем науку как органическую часть производства потребительных стоимостей, подчиняющуюся в своем развитии его закономерностям. В соответствии с двойственностью закономерностей функционирования науки у научных учреждений различают двойственную природу коллективных интересов: научных и экономических. Выделяя у научных коллективов существование двух типов интересов, мы не должны их рассматривать в отрыве друг от друга. Обе стороны научной деятельности находятся в единстве, непрерывно совершенствуются и взаимно дополняют друг друга. Функционирование науки как сферы экономической деятельности не отрывает процесс получения новых знаний от их практической реализации в материальном производстве. Академик С. Г. Струмилин отмечал, что «окончательно плодотворной научная идея становится с момента практического применения в производстве и становясь в меру этого общественным продуктом и достоянием»⁹. Хотя содержание научных и экономических интересов коллективов ученых следует изучать в их взаимосвязи, тем не менее для существа дела рассмотрим их в отдельности.

Закономерности, отражающие внутреннюю логику развития науки, характеризуют ее как непрерывный процесс производства новых знаний. Но поскольку функционирование научно-исследовательских организаций осуществляется в рамках общенародной собственности, то их творческая деятельность выступает как конкретная форма реализации, прежде всего, общественных интересов. Общество рассматривает науку как процесс познания, постоянно вовлекаемый в практику и имеющий своей конечной целью удовлетворение потребностей материального производства. Конечно, научная деятельность не может быть целиком направлена на удовлетворение практических нужд промышленности. В этом случае наука потеряла бы свою относительную самостоятельность как специфическая сфера общественного разделения труда и превратилась бы в элемент промышленного производства, целиком подчиненный закономерностям развития последнего. Но, с другой стороны, движение науки к неограниченному саморазвитию в соответствии с логикой процесса познания объективно наталкивается на ограниченность материальных, финансовых и трудовых ресурсов, которыми располагает общество. Эта тенденция отмечается в последнее время в работах ряда ученых¹⁰. Так как научные учреждения являются органическими частями единого, планомерного развивающегося воспроизводства, то государство через план ограничивает (но не подавляет) свободу научных исследований и направляет их в русло своих экономических потребностей. Общественный интерес социалистического государства в области развития науки связан с сосредоточением деятельности исследовательских коллективов на решение важнейших научно-технических проблем.

⁹ С. Г. Струмилин. Избр. соч., т. 3, стр. 442.

¹⁰ Г. А. Лахтин. Экономические методы управления научно-исследовательской деятельностью и производственным освоением ее результатов. Автореферат на соискание уч. степени докт. эконом. наук, М., 1971; С. Миккульский. Доклад на научном симпозиуме, проведенном по решению СЭВ, М., 1968, т. II, стр. 22 и др.

Данные проблемы характеризуются тем, что их становление подготовлено как потребностями материального производства, так и внутренней логикой движения научного познания. Объединение производственных и научных потребностей и их реализация обеспечиваются народнохозяйственными планами. Эти планы составляются на основе прогнозов на перспективу. В них, таким образом, заранее учитывается будущий уровень технического развития отраслей народного хозяйства и определяется необходимый рост научно-технического задела, который обеспечит его реализацию. Основные научно-технические проблемы, которые ставит общество перед коллективами ученых, решают задачи повышения эффективности функционирования производства в масштабах отдельных отраслей или всего народного хозяйства в целом. Их выполнение связано с качественными сдвигами в средствах производства и с обеспечением высокого экономического эффекта в результате их внедрения. С другой стороны, сосредоточение деятельности научных коллективов на такого рода тематике способствует движению науки вперед, открытию новых законов природы, созданию теоретического задела собственных результатов. Наконец, такое направление работы содействует повышению квалификации и качественному росту научных кадров.

Таким образом, ориентация деятельности научных учреждений на выполнение социального заказа общества в виде основных научно-технических проблем способствует тому, что наука, создавая в ходе их выполнения собственный теоретический задел, диктуемый внутренней логикой своего развития, не отрывается и от общественной практики, разрешая актуальные проблемы материального производства.

Итак, объективная потребность развития общественного производства, выраженная в экономическом интересе общества, лежит в основе научных интересов коллектива ученых. Объективный коллективный интерес проявляется в практической деятельности людей в виде материальной заинтересованности, которая реализует себя в форме показателей оценки работы данного коллектива¹¹. Общая результативность работы любого производительного коллектива, как правило, не может быть выражена одним показателем. Для этой цели обычно используется система показателей, комплексно оценивающих всю его многостороннюю деятельность. Однако среди ряда показателей выделяется обычно один, который служит важнейшей формой выражения коллективного интереса. Таким критерием, наиболее полно отражающим цель научной деятельности коллективов ученых, может служить показатель значимости и объема их научной продукции. Прямо с ним связан и показатель количественного и качественного роста научных кадров. И хотя эти два критерия не отражают в полной мере характеристику научной деятельности, но несомненно, что они должны лежать в основе научных интересов коллективов ученых.

Новые достижения науки, как известно, сами по себе создают лишь предпосылки для повышения эффективности общественного производства. Реальный же ее рост обеспечивается их применением. Поэтому общество заинтересовано в развитии науки не только ради получения новых научных результатов, но и в использовании последних в материальном производстве. Продукт научных учреждений потребляется общественным воспроизводством прежде всего потому, что его применение позволяет или снизить трудовые затраты на единицу выпускаемой продукции, или улучшить ее качество, или общество получает возможность производить новую продукцию. Коллективный экономиче-

¹¹ А. Еремин. Экономический интерес как проблема политэкономии социализма. «Экономические науки», 1970, № 5, стр. 27.

ский интерес научных учреждений, так же как и производственных предприятий, реализует себя, прежде всего, в показателях, от которых зависит образование фондов материального стимулирования. В производственных коллективах их основным источником является прибыль. Следовательно, в форме показателя прибыли наиболее рельефно отражается коллективный интерес предприятия, хотя отметим, что прибыль не является его единственной формой выражения. В научно-исследовательских организациях фонды материального поощрения устанавливаются в зависимости от фонда заработной платы в размере 4—8% от его величины. Фонд заработной платы, в свою очередь, зависит от общего объема научно-исследовательских работ в стоимостном выражении. Чем больше объем последнего, тем больше объем фонда заработной платы и тем значительнее, следовательно, величина фонда материального поощрения.

Прибыль как один из показателей работы научных коллективов исчисляется в виде разности между плановой и фактической стоимостью исследований, проводимых по хозяйственным договорам. Однако она не может служить в качестве концентрированного выражения коллективного экономического интереса, как, например, у предприятий. Самый большой изъян ее заключается в том, что она не связана с фондами коллективного поощрения. Прибыль научных учреждений расходуется только на расширение и укрепление их материально-технической базы, приобретение оборудования, материалов и т. д. Следовательно, при существующей системе планирования деятельности исследовательских организаций их коллективный экономический интерес, прежде всего, находит свое выражение в форме показателя общего объема НИР. Но указанный показатель обладает рядом существенных недостатков и не может быть использован в качестве цели экономической деятельности НИИ. Мы уже отмечали, что экономическая деятельность в сфере науки неразрывно связана с потреблением ее результатов в производстве, способствующих повышению эффективности последнего. Но расширение тематики и рост ее объема по стоимости, хотя и влияет на величину фондов коллективного стимулирования, однако не в полной мере отражает вклад научных учреждений в развитие экономики страны. Кроме того, выделение данного показателя в качестве основного фондообразующего не стимулирует коллективы ученых на внедрение своих достижений в промышленность.

Значительным шагом вперед в разрешении указанной проблемы было Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 сентября 1968 года. Им было установлено, чтобы «...в дальнейшем экономическое стимулирование научно-исследовательских организаций, а также материальное поощрение их работников были поставлены в прямую зависимость от фактической экономической эффективности, получаемой в результате использования научно-технических достижений и новой техники»¹².

В настоящее время накоплен определенный опыт использования критерия экономической эффективности в качестве фондообразующего показателя в научных организациях Министерства электротехнической промышленности. Однако практика эксперимента показывает, что и у этих организаций в фонды коллективного стимулирования пока мало поступает отчислений от экономического эффекта. Фонды, в основном, формируются за счет отчислений в размере 20% от фонда заработной платы по каждой научной работе, которую утверждает главк. То есть не экономический эффект от внедрения научных достижений служит

¹² «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». ИПЛ. М., 1970, т. 7, стр. 128.

основным фондообразующим показателем, а по-прежнему объем сметной стоимости НИР. Видимо, на практике существуют определенные противоречия, мешающие показателю экономической эффективности служить в качестве важнейшей формы выражения экономических интересов научных коллективов. Рассмотрим подробнее эту проблему на примере НИИ, не переведенных на новую систему планирования.

В настоящее время, согласно «Положению о порядке заключения договоров на проведение научно-исследовательских работ», объектом хоздоговора является сама НИР, а не результат ее применения. В связи с этим договорные обязательства между научными учреждениями и промышленными предприятиями заканчиваются в момент завершения научной разработки. Результаты НИР, так же как и экономический эффект от их применения, обособленно присваиваются предприятиями-заказчиками. Следовательно, величина экономического эффекта от внедрения научных результатов не оказывает никакого влияния на экономическое положение научных учреждений. Естественно, что в таких условиях у последних отсутствует экономический интерес к реализации своих достижений в народном хозяйстве. Правда, в настоящее время в число плановых показателей деятельности научных коллективов входят величины ожидаемой и предварительной экономической эффективности. Первая рассчитывается научными организациями по законченным научно-исследовательским работам, вторая — по первично внедренным работам. Однако эти показатели лишь формально характеризуют экономическую деятельность коллектива ученых.

Показателем, отражающим действительную экономическую результативность работы научного учреждения, является величина фактического эффекта в отраслях народного хозяйства, полученного в результате внедрения законченных научных исследований. Но достижение данного эффекта мало зависит от деятельности **научных организаций**. Так, план по внедрению законченных научно-исследовательских работ является обязательным только для учреждения науки. Для промышленных же предприятий, где конкретно происходит реализация научных достижений и получение фактического экономического эффекта от их реализации, указанный план по внедрению не является обязательным. Обычно руководители предприятий включают в свой план по внедрению только те научные результаты, которые могут быть внедрены в течение текущего года или экономическая отдача от которых может быть получена в кратчайшие сроки. Причем масштабы внедрения, от которых существенно зависит величина фактического экономического эффекта, также в основном определяются промышленными предприятиями.

Думается, что предложения, направленные на оценку деятельности учреждений науки, в зависимости от фактических экономических результатов внедрения научно-технических достижений, следует распространить и на деятельность предприятий. Данный показатель будет в основном отражать экономическую результативность работы научных учреждений, если во внедрении достижений науки будут одинаково заинтересованы и научные, и производственные коллективы. Это станет возможным лишь в том случае, если величина экономического эффекта от реализации научных достижений будет непосредственно влиять на объем их фондов материального поощрения. Тогда экономический эффект от внедрения НИР будет действительно отражать цель экономической деятельности научных учреждений. В нем будет наиболее полно проявляться коллективный экономический интерес последних. Такое положение дела приведет к более лучшему сочетанию экономических интересов научных и производственных организаций в реализации общенародной цели — повышению эффективности общественного произ-

водства на базе новейших научно-технических достижений. Кроме того, известно, что наибольшие экономические результаты обычно связаны с внедрением научных достижений, революционизирующих существующие средства производства, производственную технологию и т. д. Получение данных результатов, которым, как правило, предшествуют глубокие научно-технические исследования, обычно связано с известной степенью риска, чревато возможностями отрицательного исхода. Предприятия, как хозяйственные единицы, стараются в связи с этим не финансировать такого рода научные исследования. И поскольку их работа оценивается, прежде всего, такими показателями, как прибыль, рентабельность, объем реализации продукции, то они заботятся, в первую очередь, о текущих проблемах производства.

В связи с этим объектом хозяйственных работ, выполняемых по заказам предприятий, нередко являются частные проблемы промышленности. Они направлены или на совершенствование функционирующих средств производства, или на создание технических новшеств, применение которых не нарушает непрерывности технологического процесса. Внедрение же качественно новой техники, технологии и т. д. в первое время отрицательно сказывается на текущих показателях предприятий. Ухудшение этих показателей соответственно приводит к уменьшению отчислений в фонды экономического стимулирования производственного коллектива. Научные учреждения, в свою очередь, стараются избегать хозяйственных работ, имеющих узкоприкладное значение. Это связано с тем, что сосредоточение сил ученых на решении проблем, обладающих невысокой научной ценностью, не соответствует их научным интересам, ведет к распылению научных сил и трате научного потенциала НИИ. В таких условиях коллективы ученых не могут сосредоточить в полной мере свою деятельность на решении крупных научно-технических проблем, использование которых приводит к наивысшим научным и экономическим результатам в масштабе всего народного хозяйства. Данное положение, приводящее к известному противоречию в сочетании интересов общества, научных и производственных коллективов, неоднократно высказывалось в работах ряда советских и зарубежных ученых¹³.

Одним из путей, ведущих к разрешению этого противоречия и наиболее полной реализации научных и экономических интересов учреждений сферы науки, является дальнейшее совершенствование планирования научно-технического прогресса в стране и, в частности, улучшение планирования деятельности научно-исследовательских организаций, от которых существенно зависят темпы роста эффективности общественного производства.

¹³ В. П. Елютин. За высокую эффективность научных исследований. «Вестник высшей школы», 1970, № 9, стр. 48; Г. С. Стефанов, С. Кюлев. (НРБ). Доклад на научном симпозиуме, проведенном по решению СЭВ. М., 1968, т. II, стр. 272 и др.